

Шаповал Ольга Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
юридический факультет, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»,
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
email: olgashapoval@yandex.ru

Shapoval, Olga V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor
at the Department of Civil Law,
Law Faculty,
Kuban State University,
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar,
350040, Russian Federation,
email: olgashapoval@yandex.ru

ИМЯ ГРАЖДАНИНА КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

CITIZEN'S NAME AS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

АННОТАЦИЯ. Имя гражданина выступает средством индивидуализации его как субъекта гражданских правоотношений. Имя человека является личным нематериальным благом, для которого характерны неотделимость от личности и невозможность передачи другим участникам гражданского оборота. В представленной статье автор анализирует теоретические и практические проблемы реализации и защиты прав на имя в современном гражданском обороте с учетом последних изменений законодательства: от регистрации имени ребенка родителями до передачи прав на имя в качестве товарного знака. В работе исследуются проблемы осуществления прав гражданина на имя, а также утраты данным нематериальным благом своих естественных характеристик.

В статье представлен анализ существующего законодательства, позиций цивилистов и практиков и предложены собственные подходы к решению проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: имя гражданина, нематериальные блага, средства индивидуализации, перемена имени, право на товарный знак, наследование, персональные данные

ABSTRACT. A citizen's name serves as a means of individualization for him as a subject of civil legal relations. A person's name is a personal intangible benefit characterized by its inseparability from the person's identity and its inability to be transferred to other participants in civil circulation. In this article, the author analyzes the theoretical and practical issues of the implementation and protection of rights to a name in modern civil circulation, taking into account the latest changes in legislation, from the registration of a child's name by its parents to the transfer of rights to a name as a trademark. The article explores the challenges of exercising a citizen's rights to a name and the loss of this intangible benefit's natural characteristics.

The article provides an analysis of the existing legislation, the positions of civilists and practitioners, and offers its own approaches to solving the problem.

KEYWORDS: citizen's name, intangible benefits, means of individualization, name change, trademark right, inheritance, personal data

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шаповал, О. В. Имя гражданина как средство индивидуализации в эпоху цифровой трансформации / *О. В. Шаповал.* – Текст : непосредственный // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета.* – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 70–75. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-10

FOR CITATION:

Shapoval, O. V. (2026) Citizen's Name as a Means of Individualization in the Era of Digital Transformation. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU.* 13(1): 70–75 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-10

Традиционно к средствам индивидуализации граждан в цивилистике относят имя гражданина, его место жительства, пол и возраст. Гражданский кодекс РФ закрепляет в ст. 19, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, следовательно, в отсутствие имени гражданин не может реализовать свои права и обязанности, не может участвовать в гражданском обороте [1, с. 84].

«Что в имени тебе моем?» – восклицал А. С. Пушкин. Действительно, имя для каждого человека имеет сакральное значение. Большинство живущих проносит свое имя через всю жизнь, наполняя его содержанием не только для себя, но и для окружающих. Имя индивидуализирует человека, с течением времени оно связывает его с личными, профессиональными и социальными качествами. И именно потому, что имя ассоциируется с индивидуальными свойствами личности, которые неразрывно связаны с человеком, имя отнесено к нематериальным благам – неотчуждаемым и неотделимым от него. Однако в современном мире имя человека начинает вовлекаться в гражданский оборот и приобретать качество предмета сделки.

Гражданско-правовые проблемы, связанные с именем гражданина, начинаются с самого момента его рождения. В соответствии с Семейным законодательством и Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» [11; 12] имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации или не основано на национальном обычае. Предотвращая потенциальные споры родителей между собой по поводу имени ребенка, законодатель закрепляет право органов опеки и попечительства самостоятельно указать имя ребенка в документах в случаях, когда родители не могут прийти к соглашению. В соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», «при отсутствии соглашения между родителями имя ребенка и (или) его фамилия (при разных фамилиях родителей) записываются в записи акта о рождении ребенка по указанию органа опеки и попечительства».

С 2017 года установлены ограничения фантазии родителей относительно имени своего ребенка. В частности, при выборе родителями

имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы. Следует отметить, что до введения указанных ограничений имена, полученные детьми, удивляли, если не шокировали сотрудников органов опеки и попечительства. Родители, желающие назвать детей странными именами, обращались в суд, который зачастую вставал на сторону органов опеки и попечительства. Широко известна история с семьей Ворониных-Фроловых, требовавших зарегистрировать своего отпрыска под именем БОЧ рВФ 260602. И органы опеки и попечительства, и суд отказали в регистрации подобной именной аббревиатуры. И достаточно длительное время, пока шли судебные разбирательства, родители не могли оформить свидетельство о рождении, ребенок без имени не имел возможности получить элементарные социальные услуги.

Обязанностью родителей является регистрация ребенка и получение свидетельства о рождении, которую без определения имени выполнить невозможно. В соответствии со ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», «заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц со дня рождения ребенка» [12]. Если родители в течение указанного срока не регистрируют своего ребенка, они могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 19.15.1 КоАП РФ [2]. При подаче заявления устанавливается нарушение срока регистрации и назначается штраф в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей. Прямо скажем, не слишком суровое наказание. Однако никаких иных форм ответственности для родителей, не желающих получать свидетельство о рождении ребенка, не дающих ему имени, не предусмотрено. На наш взгляд, такой пробел может лишить ребенка его законных прав и нарушить его интересы. Подобное поведение родителей или родителя может привести, например, к исключению ребенка из числа наследников. В связи с чем следует, на наш взгляд, ужесточить санкцию за нарушение сроков регистрации имени ребенка и получения свидетельства. Если сумма с трех тысяч увеличится

до пятидесяти, это поможет стимулировать родителей к добросовестному исполнению своих обязанностей.

Следующим важным этапом развития данного вопроса является проблема перемены имени гражданина. Согласно той же ст. 19 ГК РФ, «гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом. Перемена гражданином имени не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем» [1]. Причин перемены имени может быть множество: от личных до политических. В частности, один из руководителей стран постсоветского пространства при вступлении в должность Президента изменил свою фамилию в соответствии с национальным обычаем. В некоторых случаях изменение фамилий носит принудительный характер и нарушает права и законные интересы граждан. Наиболее вопиющим примером является так называемый «латвийский прецедент», речь в данном случае идет о принудительном изменении русских фамилий гражданам и иным лицам, постоянно проживающим в Латвии, когда в соответствии с национальным обычаем в конце всех имен и фамилий (если они мужского рода или заканчиваются на согласную) обязательно ставится буква «-с» (-s). Это окончание в документах сохраняется даже при переводе имени и фамилии на другие языки. Такие изменения при выдаче документов производились без уведомления со стороны государственных органов.

Из-за подобных изменений в документах у людей возникают проблемы – с иностранными денежными переводами, с правами на наследство, с оформлением недвижимости, и так далее. Обращения в латвийские суды граждан, чьи фамилии были принудительно искажены при выдаче документов, результатов не дали, как и обращение в ЕСПЧ. Однако следует отметить, что Комитет по правам человека в ООН осудил Латвию за грубые нарушения международного права.

Статья 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах указывает, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его частную жизнь. Изменение же фамилии и имени в официальных документах произвольно со стороны государства без какого-либо уведом-

ления гражданина грубо нарушает данное положение [3].

Также к проблемам с реализацией своих интересов может привести написание фамилии российского гражданина в английской транскрипции в заграничном паспорте, что не позволит ему идентифицировать свою личность, а соответственно лишит его возможности осуществить или защитить свои права.

Однако наиболее распространенной причиной перемены фамилии является заключение брака. И если заключение брака между гражданами РФ не вызывает сложностей с переменной фамилии, достаточно желания супругов, то заключение брака с гражданами иностранных государств имеет массу проблем в свете рассматриваемого вопроса.

Различные правовые порядки по-разному решают вопрос о смене фамилии при заключении брака. В частности, в Греции с 1983 года действует закон о сохранении фамилии, согласно которому женщина не может менять свою девичью фамилию на фамилию мужа. В Исландии такая традиция сложилась в связи с этимологией фамилии ребенка, которая является производной от имени отца в соответствии с национальным обычаем, что исключает ее смену при вступлении в брак. В Японии же, наоборот, в семье супруги должны носить одну фамилию, за редким исключением [5].

Особый интерес вызывает постановка вопроса при заключении смешанных браков.

Как известно, в данном случае возникает коллизия выбора применимого права, которое будет определять право женщины на сохранение девичьей фамилии.

На этот счет мнения специалистов расходятся, поскольку возникает вопрос о том, какую норму следует применить:

1) статью 1198 ГК РФ, привязывающую право лица на имя к его личному закону,

2) или статью 161 СК РФ, регламентирующую выбор применимого права к личным неимущественным правам супругов посредством привязки к праву их совместного места жительства.

Современное гражданское законодательство РФ не только охраняет доброе имя гражданина и наделяет возможностями, в том числе связанными с правомерным использованием имени в различных целях, но и с 2012 г. допускает

вовлечения права пользования именем в гражданский оборот. В соответствии с внесенными в ст. 19 ГК РФ изменениями гражданин вправе разрешить использовать свое настоящее или вымышленное имя (псевдоним) другим лицам в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах [4, с. 85].

Отмеченная норма не только легализовала сделки, предметом которых является право пользования именем гражданина, но, по сути, вывела имя гражданина из ранга объектов, имеющих исключительно неимущественный характер. В итоге традиционное средство индивидуализации гражданина приобрело нетипичную форму. М. А. Рожкова в связи с новеллой ст. 19 ГК РФ справедливо отмечает, что «допущение использования имени или псевдонима гражданина другим лицом – ситуация для отечественной правоприменительной практики весьма непривычная и вызывающая подозрения» [9, с. 31]. Т. С. Яценко также выражает обеспокоенность наметившимися тенденциями коммерциализации имени гражданина и обоснованно обращает внимание на существующие противоречия между ст. 19 ГК РФ, разрешающей сделки, предметом которых является использование имени гражданина, и ст. 150 ГК РФ, закрепляющей неотчуждаемость и непередаваемость нематериальных благ [13, с. 120]. С учетом данной тенденции появился даже термин «коммодификация», означающий приобретение нематериальными благами качества товара [6, с. 35]. Следует согласиться с Т. С. Яценко в том, что в гражданском обороте ценность представляет не имя как таковое, а только его принадлежность конкретной личности, обладающей репутационными, профессиональными и иными характеристиками, делающими имя коммерчески привлекательным [4, с. 85].

Основным направлением использования имени в качестве предмета сделки является регистрация его в качестве товарного знака. А поскольку товарный знак является средством индивидуализации предпринимательской деятельности, мы опять сталкиваемся с вопросом использования такого нематериального блага,

как право на имя, в коммерческих целях. Статья 1477 ГК РФ прямо указывает, что на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. Правила настоящего Кодекса о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых работ или оказываемых услуг [1].

Сложности при регистрации фамилии в качестве товарного знака могут возникнуть у людей с распространенными фамилиями (Соколов, Медведев и т. п.). Это связано с тем, что подобная регистрация позволяет идентифицировать товар, работу или услугу под зарегистрированным именем, а в случае часто используемых фамилий признак индивидуализации теряется. В качестве исключения могут рассматриваться ситуации, когда данная распространенная фамилия достаточно долго и активно использовалась в привязке к определенным товарам или услугам, в связи с чем потребители ассоциируют фамилию конкретного человека с производимыми им товарами или оказываемыми услугами. Доказательства такого положения должны быть представлены в патентное ведомство [11, с. 66].

Таким образом имя гражданина напрямую увязывается с осуществлением предпринимательской деятельности, которая может осуществляться не самим гражданином, а, в том числе, и третьими лицами. Более того, законодательство предусматривает возможность передачи права на товарный знак на основании договора об отчуждении права на товарный знак или лицензионного договора. Данное положение напрямую разрушает правовую конструкцию имени гражданина как неотчуждаемого нематериального блага, неотделяемого от личности.

Но если допустить, что подобное решение гражданин может принять при жизни, самостоятельно используя свое имя, и это его волевой акт, то возможность использования его имени наследниками, приобретшими право на имя как товарный знак, на наш взгляд, полностью противоречит понятию имени как личного неотчуждаемого права человека.

Пункт 9 статьи 1483 ГК РФ устанавливает ограничения в отношении регистрации имен,

фамилий и псевдонимов: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные: имени, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в РФ на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника» [1].

По мнению А. В. Сальниковой, установление подобного ограничения обосновано необходимостью защиты репутации известного носителя фамилии, в том числе покойного, его личных прав при использовании ее однофамильцами в качестве товарного знака. Таким образом, для регистрации имени известного лица в качестве товарного знака необходимо получить согласие от него или его наследников [10, с. 67].

Статья 1487 ГК РФ указывает, что согласие необходимо получить у самого гражданина или его наследников, которые могут не иметь родственных связей с носителем имени. И если с таким положением можно согласиться в тех случаях, когда право на товарный знак уже зарегистрировано и переходит к наследнику в составе наследственной массы, что является выражением воли самого наследодателя – правообладателя, то весьма сомнительным является необходимость запрашивать согласие на регистрацию товарного знака после смерти гражданина у наследников, а не у родственников покойного гражданина. Безусловно, в большинстве случаев категории наследников и родственников являются совпадающими, но это не представляет из себя обязательное правило. Таким образом, родственники, при наличии иных наследников, не могут запретить использование имени своего близкого человека, поскольку в этом случае имеет значение только статус наследника.

Другая наметившаяся тенденция – неспособность имени в полной мере выполнять свои индивидуализирующие функции. Судебная практика сталкивается с многочисленными случаями неправомерного привлечения однофамильцев к ответственности или ошибочного вовлечения их в иные гражданско-правовые отношения. Так, в одном из случаев суд, разбираясь с вопросами удержания денежных средств из пенсии гражданки, установил, что списание произошло ошибочно, а исполнительное производство возбуждено в отношении однофамильца истца [8]. В другом деле суд

устанавливал истину в деле о принятии наследства, по которому истец указывал, что у наследодателя не было детей, а гражданин, указанный в свидетельстве о рождении ответчика как отец, является однофамильцем наследодателя, в связи с чем действия нотариуса по принятию заявления о принятии наследства являются незаконными [7]. И такие ситуации не единичны.

В этой связи законодатель вынужден при индивидуализации гражданина прибегать и к иным характеристикам, позволяющим провести более глубокую идентификацию личности [4, с. 87].

Все вышесказанное подчеркивает сложность и многогранность такого, казалось бы, очевидного нематериального блага, принадлежащего человеку, как имя. Современность вносит определенные коррективы в традиционные гражданско-правовые институты, однако, следуя нашим национальным и культурным традициям, хотелось бы сохранить имя каждого человека как неприкосновенное благо, отражающее исключительно его личные качества и достоинства, не превращая его в предмет сделок.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 30.10.2025).
4. Мигачева А. Ю., Шаповал О. В. Проблемы регламентации отдельных средств индивидуализации гражданина // Образование и право. 2025. № 7. С. 84–89. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-84-89.
5. Михантьева М. Девичья фамилия: как паспортные данные связаны с гендерным равенством. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/434729-devichya-familiya-kak-pasportnye-dannye-svyazany-s-gendernym-ravenstvom?ysclid=mhypedk6732950702822> (дата обращения: 30.10.2025).
6. Нансо М. Д. Коммодификация как современный тип рациональности // Народное образование. 2020. № 3 (1480). С. 35–40.
7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2023 по делу № 88-34130/2023 (УИД 91RS0024-01-2022-004586-59) // СПС «Консультант».

тантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=145314#96QhDGVGJW5HE26n> (дата обращения: 30.10.2025).

8. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 по делу № 88-1865/2023, 2-249/2022 (УИД 63MS0092-01-2021-003038-14) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=108445#EwYhDGVs3s5onp1w> (дата обращения: 30.10.2025).

9. Рожкова М. А. Использование имени и псевдонима, в том числе в качестве товарного знака // *Хозяйство и право*. 2017. № 8 (487). С. 25–34.

10. Сальникова А. В. Регистрация товарного знака на физическое лицо: анализ нововведений российского законодательства // *Информационная собственность. Промышленная собственность*. 2022. № 10. С. 65–71.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

12. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния РФ» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

13. Яценко Т. С. Имя физического лица как предмет сделки: от критики до признания в гражданском праве // *Вестник гражданского права*. 2022. № 3. С. 118–144.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Article 3301 [in Russ.].

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. No. 1 (Part 1) [in Russ.].

3. International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly). *Garant.ru*. Available at: <https://base.garant.ru/2540295> (date of access: 30.10.2025) [in Russ.].

4. Migacheva A. Yu., Shapoval O. V. Problems of regulating certain means of individualization of a citizen. *Education and Law*. 2025. No. 7. P. 84–89. DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-84-89 [in Russ.].

5. Mikhantieva M. Maiden name: how passport data is related to gender equality. Available at: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/434729-devichya-familiya-kak-pasportnyedannye-svyazany-s-gendernym-ravenstvom?ysclid=mhypdk6732950702822> (date of access: 30.10.2025) [in Russ.].

6. Napso M. D. Commodification as a Modern Type of Rationality. *Public Education*. 2020. No. 3 (1480). P. 35–40 [in Russ.].

7. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated October 3, 2023, in case No. 88-34130/2023 (UID 91RS0024-01-2022-004586-59). *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=145314#96QhDGVGJW5HE26n> (date of access: 30.10.2025) [in Russ.].

8. Determination of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated January 24, 2023, in case No. 88-1865/2023, 2-249/2022 (UID 63MS0092-01-2021-003038-14). *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=108445#EwYhDGVs3s5onp1w> (date of access: 30.10.2025) [in Russ.].

9. Rozhkova M. A. Use of a name and pseudonym, including as a trademark. *Business and Law*. 2017. No. 8 (487). P. 25–34 [in Russ.].

10. Salmnikova A. V. Trademark Registration for an Individual: Analysis of Innovations in Russian Legislation. *Information property. Industrial property*. 2022. No. 10. P. 65–71 [in Russ.].

11. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 1. Article 16 [in Russ.].

12. Federal Law “On Acts of Civil Status of the Russian Federation” of 15.11.1997 No. 143-FZ. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 47. Article 5340 [in Russ.].

13. Yatsenko T. S. The Name of an Individual as a Subject of a Transaction: From Criticism to Recognition in Civil Law. *Bulletin of Civil Law*. 2022. No. 3. P. 118–144 [in Russ.].

Поступила в редакцию 15.11.2025

Received November 15, 2025